

ДАРЬЯ КОЗЛОВА

ИСКУССТВО

КАК ПОНИМАТЬ
И ПОЛУЧАТЬ УДОВОЛЬСТВИЕ

Издательство АСТ
Москва

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	
Как говорить с искусством, понимать его и получать удовольствие	4
Ключ к пониманию этой книги и искусства в целом	10
Выход из зоны комфорта... в музей	16
Место действия — залы музея	22
Картины без названий	26
Моя встреча с Микеланджело	34
Художники vs Искусствоведы	46
Музей Пикассо в Барселоне. Что тут происходит?	52
«Менины» Диего Веласкеса: как работает гениальное искусство	60
Первая встреча с «Менинами». Что тут происходит?	60
Вторая встреча с «Менинами». Что же хотел сказать художник?	76
Третья встреча с «Менинами». Каким образом выражена идея?	91
Четвертая встреча с «Менинами». Искусство как зеркало.	103
Новая картина. Новый уровень игры	108
Вор, эксплуататор или гений?	120
Еще одна беседа. Пабло Пикассо — «Менины» по Веласкесу	122

Спираль осознания.....	136
«Голубые танцовщицы», или Зачем анализировать то, от чего тебе хорошо?.....	140
Картина, дискуссия о которой неизбежна.....	150
А как же «Черный квадрат»?.....	166
Почему современное искусство раздражает?.....	176
Высокое искусство: лабиринт со множеством отражений.....	186
Использованные изображения.....	198

В память о тонком художнике и учителе Владимире Никитовиче Телине.

Спасибо, вы воспитали вкус к живописи и дали базу для рассуждений, на которых стоит эта книга.

Спасибо всем друзьям и зрителям, которые вступали со мной в диалог и обсуждали искусство на лекциях и в личных беседах.

Каждый разговор стал сакральным для меня и каждый из них хранит свое отражение в этой книге.

Понимание, что книга в ваших руках — это результат командной работы зрителя и художника — самая теплая и воодушевляющая мысль из всех.

ПРЕДИСЛОВИЕ

КАК ГОВОРИТЬ С ИСКУССТВОМ, ПОНИМАТЬ ЕГО И ПОЛУЧАТЬ УДОВОЛЬСТВИЕ

Все, что угодно, лишь бы не рисовать.

Эта книга для меня, как для современного художника, — творчество, философское рассуждение о том, как искусство работает и взаимодействует со зрителем. Эта книга — эксперимент, в котором я предлагаю вам поучаствовать: можем ли мы понимать искусство без чьей-либо помощи?

Мы поговорим о распространенных сложностях, с которыми сталкиваемся в процессе взаимодействия с картиной. Я расскажу о своем опыте погружения в искусство и обращусь к опыту обсуждения изобразительного искусства с людьми на своих лекциях. И, чтобы это было интересно и эффективно, я покажу свой подход с разных ракурсов.

В этой книге вы точно не найдете какого-то исторического исследования. Здесь не будет искусствоведческих наработок. Благодаря этому у вас появится возможность самостоятельно сделать выводы об искусстве в целом и о некоторых произведениях в частности.

Я хочу легализовать возможность думать самостоятельно, не полагаться на чье-то экспертное мнение, когда взаимодействуешь с искусством.

Я была в позиции зрителя и художника, который ничего не понимает. Но это не помешало мне выучиться на художника и стать лектором-популяризатором. Используя свой опыт ведения бесед со зрителями на лекциях, я выработала особый подход к пониманию искусства.

Я абсолютно уверена, что именно благодаря людям, годами вступающим со мной в диалог, я смогла так глубоко понять искусство и его влияние на нас.

Но это точно не те темы, на которые искусство обращает внимание человека.

По собственному опыту художника, зрителя, собеседника художников и зрителей могу сказать: если вы будете использовать мой подход, стремясь самостоятельно понять то или иное произведение, вы получите большое количество инсайтов.

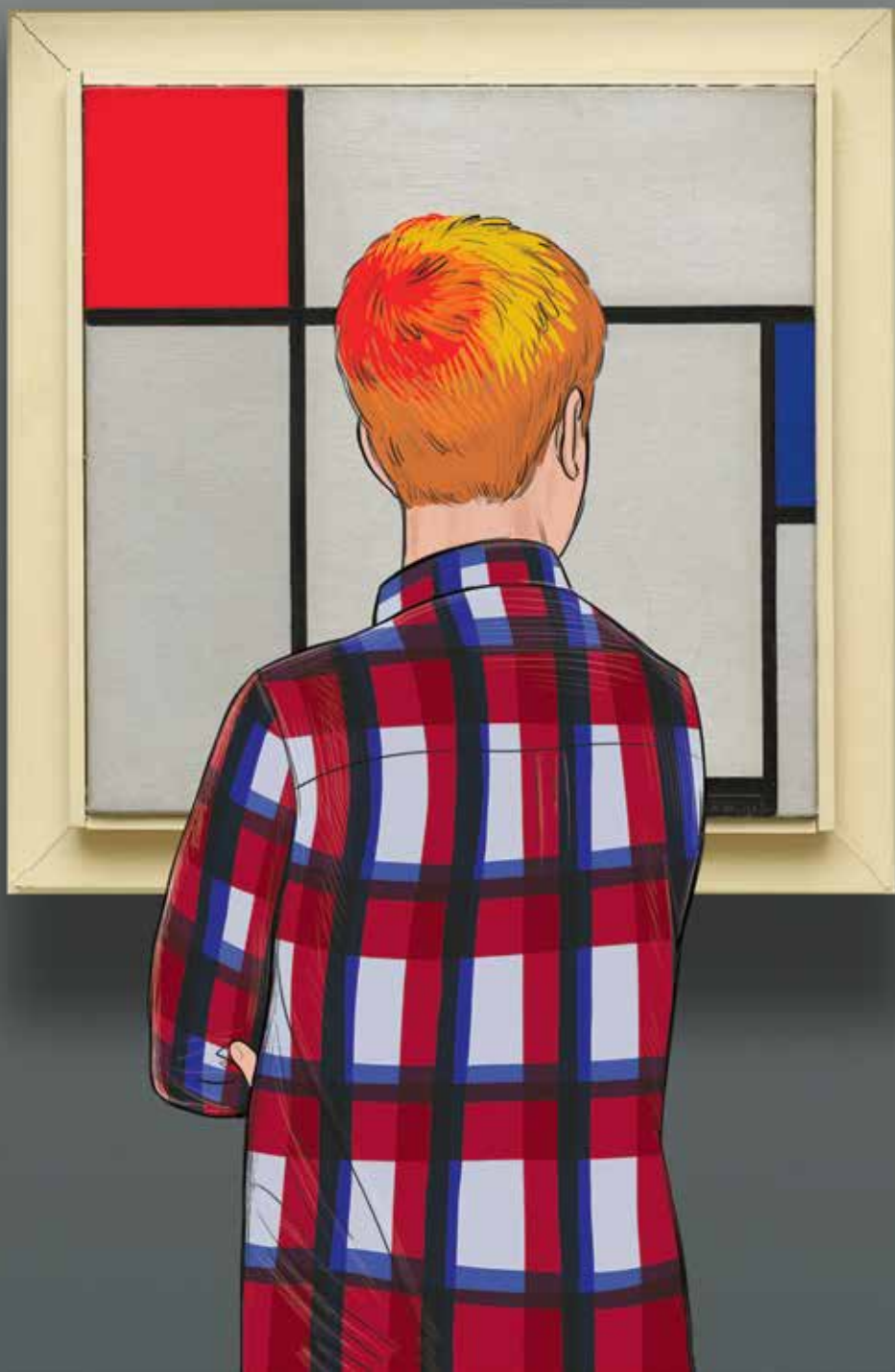
Творчество художника — это не его личная жизнь, хоть и некая взаимосвязь есть. Нам кажется, художники и писатели — нетривиальные личности, и именно поэтому они создают нетривиальные произведения. Но великое и высокое искусство имеет ценность само по себе, влияя на большое количество людей. Сквозь время, сквозь культурные коды, вне зависимости от того, кто создал великое произведение, оно влияет на думающего зрителя гораздо сильнее, чем факты из биографии художника.

Эксперимент, к которому я вас приглашаю, — выход из зрительского комфорта. Мы с вами ломаем внутренние стереотипы и разрушим предположения о том, как надо вести себя в музее или, например, галерее. Пересмотрим мнение о том, что искусство в целом нелогично, что оно доступно к пониманию только каким-то небожителям. И так, в процессе эксперимента, искусство станет понятным, станут прозрачными его «технические» составляющие. Придет понимание, что искусство проще, чем мы его привыкли считать. У него есть механизмы, на которые можно посмотреть с разных точек зрения, они дают возможность о чем-то подумать.

Любая точка зрения, пересмотренная или измененная в процессе прочтения кни-

**Я ХОЧУ
ЛЕГАЛИЗОВАТЬ
ВОЗМОЖНОСТЬ
ДУМАТЬ
САМОСТОЯТЕЛЬНО,
НЕ ПОЛАГАТЬСЯ
НА ЧЬЕ-ТО
ЭКСПЕРТНОЕ
МНЕНИЕ, КОГДА
ВЗАИМОДЕЙСТВУЕШЬ
С ИСКУССТВОМ**

**НАМ КАЖЕТСЯ,
ХУДОЖНИКИ
И ПИСАТЕЛИ —
НЕТРИВИАЛЬНЫЕ
ЛИЧНОСТИ,
И ИМЕННО ПОЭТОМУ
ОНИ СОЗДАЮТ
НЕТРИВИАЛЬНЫЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ**

ги, значительно разнообразит наше восприятие как искусства, так и мира в целом.

Изобразительное искусство невербально, поэтому не столь прямолинейно. От него сложно получить один-единственный универсальный ответ. Визуальная картинка не содержит словесных обозначений. Ее можно понимать, совершенно не зная языка. И ассоциации, которое оно будет рождать у зрителя, исключительно персонализированные.

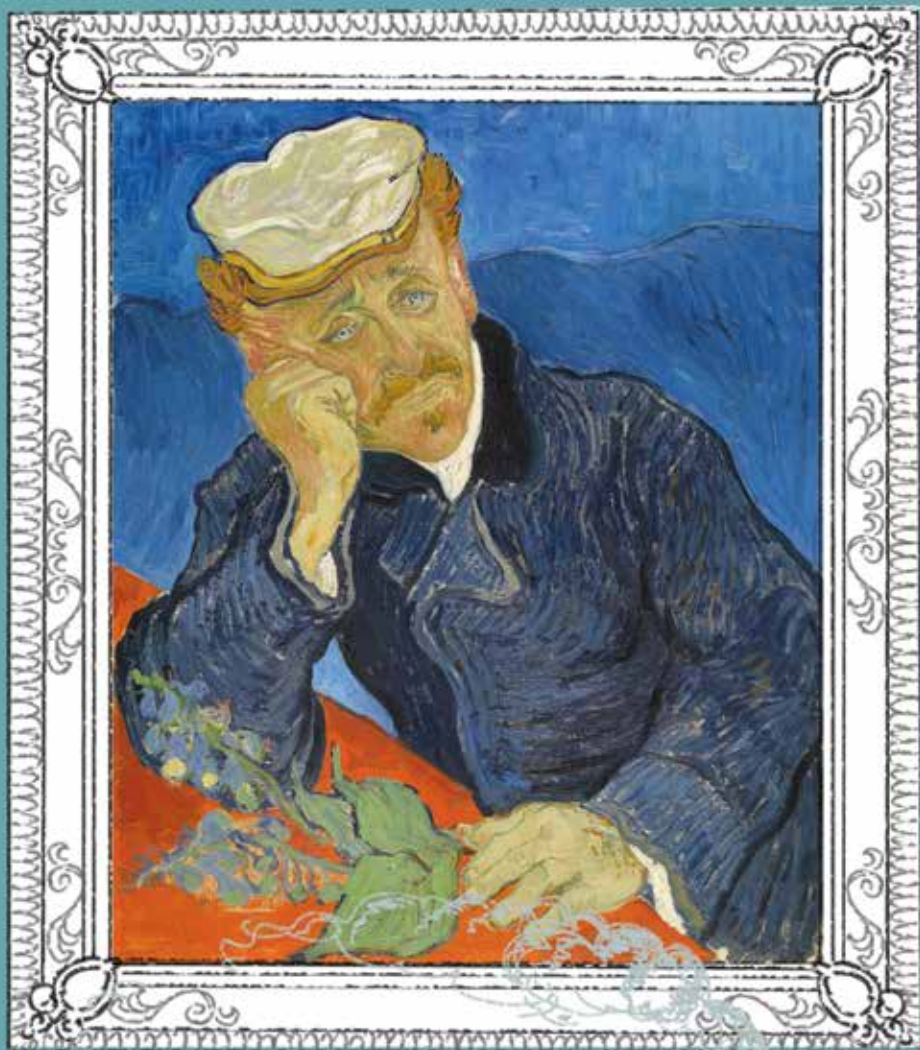
Например, об одном и том же оттенке синего сто человек выскажутся по-разному. У кого-то синий вызовет ассоциации с трактором «Беларусь», кому-то он напомнит рубашку медработника, кому-то этот же оттенок синего покажется цветом неоновой лампочки, которая отражается в луже. И если в какой-либо книге синий четко обозначен цветом какой-нибудь пластиковой бочки, то в изобразительном искусстве только вы определяете, с чем этот оттенок синего будет ассоциироваться лично у вас. Эта аллегория никогда не будет конечным, самым правильным мнением об этом цвете. Именно поэтому искусство почти лишено категоричности.

Зная об этом, вы освобождаетесь от любой навязанной точки зрения и получаете право определять свою позицию. Не выучить, не прочитать, не повторить за кем-то, а выразить свое понимание. Изобразительное искусство без личного опыта проживания, только по готовым ответам не дает опыта сопричастности и настоящей связи с произведением.

В конце книги вас ждет не мой, а ваш собственный личный опыт понимания искусства и взаимодействия с ним, полученный благодаря инструментам и подходам, которые эта книга передаст. И то, что вы осознаете, будет только тем, что осознаете лично вы. Причем ваши выводы и инсайты будут настолько сильными, что коснутся

**ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ
ИСКУССТВО
БЕЗ ЛИЧНОГО
ОПЫТА ПРОЖИВАНИЯ,
ТОЛЬКО ПО ГОТОВЫМ
ОТВЕТАМ
НЕ ДАЕТ ОПЫТА
СОПРИЧАСТНОСТИ
И НАСТОЯЩЕЙ
СВЯЗИ
С ПРОИЗВЕДЕНИЕМ**

**ГЛУБИНА ОСОЗНАНИЯ
ПОЗВОЛИТ МНОГОЕ
ПОНЯТЬ И ПРИЙТИ
К НОВОМУ УРОВНЮ
САМОРАЗВИТИЯ,
ВОСПРИЯТИЯ СЕБЯ
И ОКРУЖАЮЩЕГО
МИРА**

не только той сферы жизни, где вы взаимодействуете с искусством. Глубина осознания позволит многое понять и прийти к новому уровню саморазвития, восприятия себя и окружающего мира.

Искусство важно и ценно не потому, что кто-то придумал новую технику в живописи или графике. Не потому, что какие-то картины сохранились спустя столько веков. Не потому, что кто-то купил самое дорогое произведение, проданное в прошлом году. Искусство дает ответы нам про нас самих. Оно — большая метафора, зеркало, собеседник, оппозиционер. И в диалоге с этим собеседником может родиться, выкристаллизоваться наше собственное мнение, мироощущение и миропонимание, а значит — новая степень внутренней свободы.

**ИСКУССТВО ДАЕТ
ОТВЕТЫ НАМ
ПРО НАС САМИХ.
ОНО — БОЛЬШАЯ
МЕТАФОРА, ЗЕРКАЛО,
СОБЕСЕДНИК,
ОППОЗИЦИОНЕР**

ЗАЛ №1

КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ ЭТОЙ КНИГИ

И ИСКУССТВА В ЦЕЛОМ

Хороший вопрос — это лучше, чем готовый ответ, с которым у зрителя нет никакой связи.

После окончания художественного института и жизни вольным художником на протяжении пары лет мне в компании друзей довелось побывать в Музее современного социального искусства в Иерусалиме. Мы бродили по залам, разглядывая разные экспонаты. Когда я рассматривала работу какого-то молодого израильского автора, ко мне подошел друг и потребовал: «Объясни мне, это искусство или нет?»

Надо сказать, что этот мой друг отличается невероятным упорством и не стесняется задавать прямые вопросы, а главное, всегда дожидается на них исчерпывающего ответа. Я была настолько обескуражена его настойчивым ожиданием, что стало понятно: тут нельзя будет отделаться несколькими высокопарными фразами в духе искусствоведов. Мне нужно было здесь и сейчас дать реальный ответ, который бы его удовлетворил, а он по-настоящему понял, как отличить настоящее произведение искусства от всего остального.

В тот момент у меня еще не было твердого навыка объяснять свою позицию в понимании искусства. Я не чувствовала, что могу объять своими рассуждениями эту сложную тему так, чтобы не выглядеть при этом снисходительно и высокомерно. Но мой друг допытывался снова и снова: «Почему это — искусство?» А я по-прежнему пыталась подобрать слова, на которые можно было бы опереться в этом понимании.

«Потому что...» — начинала я и говорила о композиции, мастерстве художника, тонкости или прямолинейности высказывания автора, рассуждала о том, насколько дискуссионной является выбранная тема. Я проводила

**ПОНЯТЬ ИСКУССТВО
МОЖНО ТОЛЬКО
ПОСЛЕ ТОГО, КАК
ПОПЫТАЕШЬСЯ
УВИДЕТЬ
И ПРОЧИТАТЬ ЕГО**

параллели с другими художниками, старалась объяснить особенности стиля автора, говорила о том, какие художественные корни видны в той или иной работе. Я с большой выдержкой показывала свою экспертность, пока у очередного экспоната друг снова не задавал вопрос: «А это почему искусство?» И после моего очередного ответа сказал прямолинейно: «Ок, но мне это не нравится».

И тут меня «пробило». Какой толк от моих объяснений, если они не приводят ни к чему, кроме оценки «нравится/не нравится»? Как будто искусство существует только для того, чтобы просто прийти к кому-то по душе. И как будто это и есть тот самый единственный вопрос, на который зритель в музее может дать ответ: «Мне нравится то, на что я смотрю, или нет?». Главное, что это личное суждение не имеет никакого отношения к вопросу «Это искусство?» или «Почему это — искусство?».

В момент нашей беседы для меня, наконец, стала очевидной мысль: понять искусство можно только после того, как попытаешься увидеть и прочитать его. И только потом можно делать вывод о своем личном отношении к произведению.

Любителю в сфере искусства часто совершенно непонятно, в какое место смотреть на картине, чтобы было интересно. Поэтому мы увлекаемся сплетнями и драматическими рассказами о жизни художников. Но эти сведения не помогают прочитать конкретное произведение. Разбираться во всех терминах, стилях и эпохах сложно, долго и как-то скучно, особенно если нет цели стать экспертом в области искусства. Возникает предположение: может, искусство — и вовсе замкнутая система, доступная для понимания только тем, кто его создает или изучает?

Здесь давайте сравним картину с книгой. Чтобы понять книгу, нужно ее прочитать, никаких особых навыков, кроме знания языка, на котором она написана, нам не требуется. Мало кто из нас будет делать выводы о качестве текста, изучая только обложку или аннотацию. Несколько строк впечатлений другого человека могут побудить нас начать читать или принять решение, что мы не хотим этого делать. Но их точно недостаточно, чтобы мы решили: нет, эта книга мне решительно не понравилась или наоборот — пришла по душе. Тогда почему мы позволяем себе говорить «мне нравится» об объекте изобразительного искусства, основываясь на мнении искусствоведа, комментарии куратора или реплике экскурсовода? Мы понимаем всю нелепость такого решения в случае с книгами. Почему нам

